

На следующий день после школы, Алекс занёс портфель домой, покормил мышь и сразу же отправился на место, которое указала Катя. Пришлось ехать в центр города, в торговый комплекс "Азия". Там он встретил Катю и вместе они на лифте спустились на самый нижний уровень подземной парковки.

Внизу было пусто. Только четыре человека, ожидающих подростков-убийц и одна очень дорогая машина, на которой все приехали. Алекс узнал Кириллыча с гипсом на носу и его отца - очень известного депутата. Остальные двое определённо были их охранниками. Депутат был невысокий полноватый мужичок среднего возраста в костюме и с бородкой, почти такой же, как у сына. Один охранник был того же возраста, что и депутат и выглядел уставшим. Второй был помоложе и пободрее.

— А вы вовремя, однако! - сказал депутат. Он слегка шепелявил.

— Сегодня не было пробок, — ответила Катя.

— Ну что ж, поговорим тогда.

Подростки подошли ближе. Алекс встал слева, Катя справа. Остальные четверо стояли в паре метров от них. Посередине депутат, а Кириллыч чуть позади него. Охранник стояли слева и справа от них.

Это был тот случай, когда простое объяснение оказалось самым верным. Кириллыч нанял убийц, чтобы они прикончили Алекса. Он был зол и руководствовался лишь своими эмоциями. Катя вышла на связь с депутатом и предложила договориться. Устроить встречу в тихом месте, где их никто не беспокоит. Парковка подходила почти идеально. Обычно такие встречи проходят за чертой города, но депутат не любил ездить слишком далеко от работы.

— О, забыл про технику безопасности! — добавил депутат. — Обыскать их!

— Учтите, я люблю по-жестче! — сквозь хитрую улыбку сказала Катя.

Молодой охранник обыскал девушку, другой Алекса. Они нашли и забрали у подростков только телефоны. Катину пачку сигарет решили не отбирать. Девушка, глядя на молодого, кокетливо чмокнула губами. Тот, посмотрев на девушку краем глаза, слегка улыбнулся.

— Чисто, Кирилл Андреич! — отрапортовал старший.

— Хорошо! — ответил депутат. — Итак, должен сказать, что мой сын — debil. Тупой конченный debil. Обезьяна на его фоне выглядит гениальным учёным. Нанял каких-то долбоёбов непонятно откуда, чтобы убить тебя... Тебя кстати, как зовут?

— Алекс... Александр, — ответил школьник.

Кириллыч выглядел каким-то потерянным и отстранённым. Он смотрел на ноги подросткам, стараясь не поднимать взгляд.

— Ладно, как договариваться будем? — сказала Катя. — Александр принесёт извинения перед Кириллом младшим и все? Разойдёмся? Или как?

— А мы не будем договариваться! — ответил депутат. — Вы слишком много знаете!

Охранники поняли сигнал, почти синхронно достали пистолеты и направили на подростков.

— Если бы я договаривался со всем отребьем, то не стал бы депутатом. Хозяин торгового центра — мой хороший друг. Парковка на этом уровне перекрыта, камеры отключены. Я могу делать тут всё, что захочу. Быдло каждый день пропадает без вести. Мир жесток и никому не делает скидок. Даже подросткам, — он повернулся к сыну. — Вот так надо дела вести! Учись, Кирюша, пока я жив!

Такой поворот событий заставил Алекса нервничать. Катя осталась спокойной.

— Я хочу сказать три вещи, — сказала девушка. — Первая — я знаю хозяина магазина, Павла Андреевича и что у него двое замечательных детишек. Я знаю, где они сейчас находятся, а он, к сожалению, нет. Поэтому он на время стал мой хорошим другом. Вторая вещь — охранники у вас так себе. Один явно не выспался, а второй вообще ни разу не стрелял в жизни, я уверена. Не слишком большая угроза, скажу вам.

— Ха! Это ничего не меняет. У вас не оружия, ни телефонов нет. Вам всё-равно живыми не выбраться.

— Я не сказала третью вещь. Есть ещё кое-что, что вы должны знать. Кое-что очень важное...

Катя замолчала. Охранники напряглись. Они уже не были уверены, что ситуация под их контролем. Кирилл Андреевич тоже напрягся, но вообще не подал виду. Пауза показалась нестерпимо длинной. Алекс тоже напрягся. Он был уверен, что у девушки есть какой-то план, в который его не посвятили.

— ...Я люблю в сраку! — бросила девушка.

Катя резко топнула каблуком, приподняв носок берца. Из него вырвалась пуля, которая прошла насквозь щиколотку старшего охранника. Тот вскрикнул от боли и случайно выстрелил под ноги Алекса. В то же время молодой, отвлекшись на товарища, не успел выстрелить. В два прыжка Катя достигла его, схватила за руку и направила его пистолет на депутата. Выстрел. Под громкий вскрик пуля прошла сквозь челюсть.

Ещё два выстрела. Оба в грудь старшему.

Алекс подобрал выпавший у мёртвого пистолет. Катя стукнула локтем молодого поддых и ушла с линии огня. Алекс прицелился и сделал два выстрела в грудь.

Кириллыч, пока подростки занимались охранниками и депутатом, успел отбежать на двадцать метров. Алекс выстрелил. Пуля попала в икру. Кириллыч споткнулся и грохнулся на бетонный пол. К нему, полулежащему на полу и дрожащему от страха, неторопливой походкой подошла Катя. Он развернулся к девушке и начал умолять, инстинктивно «закрываясь» правой рукой.

— Прощу, не убивай!

Девушка направила пистолет на голову.

— Допустим, я тебя пощажу!. Ты обещаешь, что задумаешься над своей жизнью? Что изменишься и станешь лучше? И будешь думать о благе других больше, чем о своём собственном?

— Да...да! Клянусь!

— А теперь посмотрим, говоришь ли ты правду. У меня есть свой способ это узнать. Он называется "Мандавошка правды".

Девушка приложила левую кисть к юбке.

— Если у меня пизда зачесется — значит врёшь! Так что молись, чтобы она не зачесалась.

Кириллыч смотрел на указательный палец затаив дыхание. Он был почти готов умереть от страха, если палец дёрнется.

Внезапный выстрел. Кириллыч упал на спину.

— Чувак, это шутка была! Никто так честность не проверяет.

Девушка развернулась и направилась обратно к Алексу и трупам. Тот уже успел обчистить карманы всех троих. Девушка подошла к ещё живому стонущему депутату и выстрелила в голову.

— Это было легче , чем я думал, — сказал школьник.

— Ага.

Катя достала из кармана пачку сигарет и зажигалку. Закурила.

— Всё, Алекс. Теперь ты точно никому не нужен!

— Ты уверена? Он, вроде как, депутат. Его убийство точно будут расследовать.

— Всё схвачено! Поверь. Тут даже уберут за нами. Знатно мы насвинячили, однако! Ладно, пошли отсюда!

Подростки направились к лифту. Сели. Алекс отдал Кате её телефон.

— Один тупой вопрос. Ты реально любишь в сраку?

— Ну да. Ты же видел, как я их нагнула и выебала.

<http://tl.rulate.ru/book/10289/200811>